

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 April 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее
шестьдесят седьмой сессии,
26–30 августа 2013 года****№ 22/2013 (Туркменистан)****Сообщение, направленное правительству 8 мая 2013 года****Относительно Гулгельды Аннаниязова****Правительство представило ответ на это сообщение 10 июля 2013 года.****Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102. Срок действия мандата был продлен на три года в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение и Согг.1) Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и, в той мере, в какой это касается государств-участников,

GE.14-13017 (R) 100714 100714

* 1 4 1 3 0 1 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Информация о данном случае была представлена в Рабочую группу по произвольным задержаниям в следующем виде.

4. Гулгельды Аннаниязов родился в августе 1960 года, гражданин Туркменистана, политический активист и оппозиционный деятель, был арестован 24 июня 2008 года в доме родителей в Ашхабаде. Согласно сообщению, он был обвинен в заговоре с целью совершения убийства, нанесении побоев, подстрекательстве к хулиганским действиям, незаконных операциях с валютой и незаконном хранении оружия и наркотиков.

5. Г-н Аннаниязов, как сообщается, был помещен властями Туркменистана под стражу, где находился более четырех лет и десяти месяцев. Он является политическим активистом и с 2002 по 2008 год проживал в изгнании в Норвегии. По возвращении в Туркменистан он намеревался создать неправительственную организацию, которая бы занималась связанными с Туркменистаном проектами в Норвегии.

6. Г-н Аннаниязов стал хорошо известен в Туркменистане после организации первой в стране антиправительственной демонстрации в поддержку демократических реформ. В числе восьми организаторов демонстрации 12 июля 1995 года, которые позже стали известны как "ашхабадская восьмерка", г-н Аннаниязов был арестован и в январе 1996 года приговорен к 15 годам лишения свободы. В январе 1999 года он был освобожден в соответствии с объявленной президентом амнистией. После освобождения он восстановил связи с туркменскими диссидентами в Российской Федерации, а позднее бежал в Казахстан, где через Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев обратился с просьбой о предоставлении статуса беженца, но в конечном счете в 2002 году вернулся в Норвегию.

7. Кроме того, источник сообщает, что 24 июня 2008 года г-н Аннаниязов вернулся в Туркменистан. В тот вечер, когда он в доме родителей встречался с друзьями и родственниками, туда без предъявления удостоверений личности

или ордера явились сотрудники в гражданской одежде и арестовали г-на Аннаниязова. Они не сообщили членам семьи, куда он будет доставлен.

8. Сначала семья г-на Аннаниязова считала, что его обвинили в незаконном пересечении границы. Однако, когда в июле 2008 года начался судебный процесс, правительство, согласно сообщению, предъявило дополнительные обвинения. По сообщению источника, семья подозревает, что эти обвинения были выдвинуты в связи с антиправительственной демонстрацией, которую он организовал 12 июля 1995 года.

9. Седьмого октября 2008 года г-н Аннаниязов был приговорен к лишению свободы сроком на 11 лет. Судебный процесс был закрытым, и приговор суда, как сообщается, не был доведен до сведения родственников г-на Аннаниязова. Семье ничего не сообщили о его местонахождении и состоянии здоровья.

10. Один из бывших заключенных встретился с сестрой г-на Аннаниязова в Туркменистане и сообщил ей, что ее брат отбывает наказание в тюрьме города Туркменбаши (ранее назывался Красноводск и Кызыл-Су). В этой тюрьме в 1995–1998 годах г-н Аннаниязов отбывал свой первый срок и заразился туберкулезом. По сообщениям из другого источника, его перевели в "горбатую" тюрьму. В 2009 году г-ну Аннаниязову удалось передать из тюрьмы записку, в которой говорилось, что он не надеется снова увидеть свою семью.

11. Согласно источнику, задержание г-на Аннаниязова является актом произвольного лишения свободы. Правительство Туркменистана лишило г-на Аннаниязова свободы за осуществление им своего права на свободное выражение убеждений в соответствии со статьями 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. В пункте 2 статьи 19 Пакта указано, что "каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения". Это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию как в устной, так и в письменной форме. Статья 19 Пакта имеет особое значение для участников политических оппозиционных групп и правозащитников. Свободное выражение своего мнения является широкой концепцией, включающей право граждан критиковать свое правительство или открыто и публично давать оценку его деятельности, не подвергаясь опасности преследования или наказания. Без такой защиты участники политической оппозиции и правозащитники будут лишены возможности критиковать, расследовать или выявлять коррупционные и противозаконные действия государственных служащих. У них также не будет возможности участвовать в мирных собраниях и демонстрациях против правительства.

12. Источник также отмечает, что задержание г-на Аннаниязова является произвольным, поскольку он был привлечен государством к ответственности за свою общественную деятельность. Пребывание г-на Аннаниязова в политической оппозиции к правительству Туркменистана превратило его в объект преследований со стороны властей. Отсутствовали какие бы то ни были законные основания для ограничения его права на свободу выражений мнений. Даже если бы правительство Туркменистана нашло законные основания для ограничения права г-на Аннаниязова на свободу выражения мнений, ему пришлось бы также доказать, что эти ограничения являются "необходимыми". Правительству Туркменистана не удалось доказать необходимость этих ограничений.

13. Источник напоминает, что статья 21 Пакта гарантирует каждому человеку право на мирные собрания. Права на свободу выражения мнений и свободу собраний тесно взаимосвязаны. Право на мирные собрания играет свою роль в процессе формирования, выражения и реализации политических взглядов. Ис-

ходя из этого, комментаторы утверждают, что это налагает на правительство более строгие обязательства по обеспечению права на свободу собраний без опасений быть привлеченным к ответственности. Источник утверждает, что правительство Туркменистана нарушило право г-на Аннаниязова на свободу собраний. Право на выражение политических взглядов посредством участия в демонстрациях защищено статьей 21 Пакта.

14. Право на свободу собраний, как и право на свободу выражения мнений, не является безоговорочным. В статье 21 говорится, что правительство может ограничивать это право в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Законные основания для ограничения права г-на Аннаниязова на свободу собраний отсутствовали. Даже в случае применения одного из ограничений правительству Туркменистана пришлось бы доказать, что такое ограничение отвечает требованиям необходимости.

15. Кроме того, источник считает, что задержание г-на Аннаниязова является произвольным лишением свободы, поскольку Туркменистан не соблюдал минимальные международные нормы надлежащего судебного разбирательства. В нарушение статей 5, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 14 Пакта правительство Туркменистана лишило г-на Аннаниязова права на эффективную защиту в суде, права на публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом и права на гуманное обращение.

16. Право на публичное разбирательство дела является одним из важных составляющих справедливого судебного разбирательства. Правительство отказало г-ну Аннаниязову в праве на публичное разбирательство дела, суд был закрытым, и его родственники не были допущены в зал заседания. В пункте 1 статьи 14 Пакта говорится, что публика может не допускаться на судебные разбирательства по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности, или когда того требуют интересы частной жизни сторон или интересы правосудия. Однако ни одно из этих условий не имеет отношения к делу г-на Аннаниязова.

17. Согласно сообщению, правительство обвинило г-на Аннаниязова в заговоре с целью совершения убийства, нанесении побоев, подстрекательстве к хулиганским действиям и незаконном хранении оружия. В качестве обвиняемого в совершении обычных уголовно наказуемых деяний, которые не имеют отношения к изъятиям, перечисленным в пункте 1 статьи 14 Пакта, г-н Аннаниязов имел право на справедливое и публичное судебное разбирательство.

18. Источник также отмечает, что в ходе процесса над г-ном Аннаниязовым суд продемонстрировал предвзятость и отсутствие независимости. Независимый и беспристрастный суд рассматривал бы дело г-на Аннаниязова в рамках публичного разбирательства. Если имелись причины для проведения закрытого процесса, суд должен был четко указать эти причины и соответствующим образом информировать родственников. Кроме того, независимый и беспристрастный суд, естественно, предоставил бы г-ну Аннаниязову и членам его семьи экземпляр приговора. Более того, семье г-на Аннаниязова ничего неизвестно о том, какие именно обвинения ему были предъявлены и где он сейчас находится.

19. Согласно источнику, г-н Аннаниязов содержится под стражей без связи с внешним миром и является жертвой насильственного исчезновения и необъявленного задержания. Государство обязано предоставить членам семьи и другим заинтересованным лицам три основных элемента информации о задержанном: а) находится ли данное лицо под стражей; б) жив ли он/она или нет;

с) местонахождение исправительного учреждения или центра содержания под стражей. Источник сообщает о неоднократных попытках установить местонахождение г-на Аннаниязова. Хельсинкский комитет Норвегии направил запрос о его местонахождении и состоянии здоровья в Администрацию Президента, Министерство юстиции и Министерство внутренних дел Туркменистана, но ответа не получил.

20. По сообщению источника, есть основания полагать, что власти подвергают находящегося в заключении г-на Аннаниязова пыткам и/или жестокому обращению и что его физическое и психическое здоровье и сама жизнь находятся под угрозой. Источник просит, чтобы г-н Аннаниязов был обеспечен нормальным питанием, чистой водой и лечением, чтобы он не подвергался жестокому обращению и чтобы его семье была предоставлена информация о его местонахождении и состоянии здоровья.

Ответ правительства

21. Восьмого мая 2013 года Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой ответить на эти утверждения и сообщить о том, где в настоящее время находится г-н Аннаниязов, и о причинах его задержания.

22. Десятого июля 2013 года правительство представило ответ, в котором говорилось, что г-н Аннаниязов осужден по статьям 214 (2) и 217 (2) Уголовного кодекса Туркменистана. Он был приговорен к лишению свободы сроком на 11 лет и должен отбывать наказание в исправительном учреждении Министерства внутренних дел. Статья 214 (2) Уголовного кодекса гласит: "Незаконное пересечение охраняемой государственной границы Туркменистана, совершенное повторно, либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой с применением насилия или угрозой его применения, наказывается лишением свободы на срок до десяти лет с возложением обязанности проживания в определенной местности на срок от двух до пяти лет или без такового".

23. Правительство также информирует Рабочую группу о том, что в статье 217 (2) Уголовного кодекса Туркменистана говорится, что "похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов, печатей, бланков особой важности, либо повлекшие тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок до двух лет".

24. Правительство утверждает, что приговор г-ну Аннаниязову является следствием нарушения им закона, никак не связан с осуществлением им права на свободу выражения мнений и не является произвольным лишением свободы.

Дополнительные комментарии источника

25. В своих комментариях от 16 августа 2013 года источник утверждает, что в ответе правительства Туркменистана ничего не говорится о нарушениях, а вместо этого приведена ссылка на статью 214 (2) Уголовного кодекса Туркменистана и содержится ничем не обоснованное утверждение о том, что задержание г-на Аннаниязова не имеет никакого отношения к осуществлению им права на свободу выражения мнений. Источник заявляет, что в ответе правительства Туркменистана не дана оценка серьезных процессуальных нарушений, включая утверждения об отказе в публичном разбирательстве независимым и беспристрастным судом. Источник указывает также, что правительство Туркменистана не опровергло сообщения о том, что г-н Аннаниязов содержится под стражей без связи с внешним миром и, возможно, является жертвой насильственного исчезновения.

Обсуждение

26. Рабочая группа напоминает о своих предыдущих мнениях №15/2010 (Туркменистан) и № 31/2005 (Туркменистан), касающихся нарушений статей 9 и 19 Всеобщей декларации прав человека и Пакта, относящихся к категориям II и III по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей случаев. Она напоминает далее о важном обзоре, представленном Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания¹. Рабочая группа отмечает, что в рамках второго цикла универсального периодического обзора Туркменистан принял некоторые из рекомендаций других государств о совершенствовании сотрудничества со специальными процедурами (A/HRC/24/3).

27. Вопрос о соответствии туркменского законодательства и практики по вопросу о пересечении границы международному праву, включая статью 12 Пакта, был затронут в заключительных замечаниях Комитета по правам человека за 2012 год (CCPR/C/TKM/CO/1). Другие вызвавшие обеспокоенность вопросы касались пыток, признаний и условий содержания в тюрьмах. Деятельность Комитета по правам человека в отношении Туркменистана касается в основном произвольного задержания, включая сообщения № 1530/2006, *Бозбей против Туркменистана*, № 1460/2006, *Ыкльмова против Туркменистана* и № 1450/2006, *Комаровский против Туркменистана*.

28. В 2011 году Комитет против пыток высказал обеспокоенность в связи с судом над г-ном Аннаниязовым и его последующей судьбой²:

"Комитет обеспокоен числом арестованных лиц, приговоры которым выносились в закрытых судебных заседаниях без обеспечения должной защиты и которые содержались под стражей без связи с внешним миром, а также отсутствием информации от государства-участника о прогрессе в установлении их судьбы и месте их нахождения. К этим лицам относятся Гулгельды Аннаниязов, Овезгельды Атаев, Борис Шихмурадов, Батыр Бердыев и лица, подвергнутые тюремному заключению в связи с покушением на жизнь бывшего Президента в 2002 году, о которых упоминал, в частности, Специальный докладчик по вопросу о пытках (A/HRC/13/42, пункты 203–204; E/CN.4/2006/6/Add.1, пункт 514). В частности, Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием а) эффективных, независимых и транспарентных расследований по заявлениям о такой практике судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров; и б) должного уведомления родственников исчезнувших лиц о результатах таких расследований, включая подтверждение мест их нахождения под стражей и того, что они живы. В связи с отсутствием расследований и неприятием дальнейших мер возникают серьезные вопросы относительно желания государства-участника выполнять свои обязательства по Конвенции, что представляет собой продолжающееся нарушение Конвенции по отношению к родственникам жертв (статьи 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) принять все соответствующие меры для отмены содержания людей под стражей без связи с внешним миром и обеспечить, чтобы все такие лица были освобождены или обвинены и судимы с соблюдением процессуальных норм; б) в срочном порядке информировать родственников лиц, содержащихся

¹ A/HRC/13/42, пункты 203–204; E/CN.4/2006/6/Add.1, пункт 514.

² Заключительные замечания Комитета против пыток (CAT/C/TKM/CO/1, пункт 15).

под стражей без связи с внешним миром, об их судьбе и местонахождении и упростить посещение заключенных членами их семей; с) безотлагательно принять меры для обеспечения оперативного, беспристрастного и тщательного расследования всех нерассмотренных дел о предполагаемых исчезновениях, обеспечить соответствующим образом средства правовой защиты и уведомить родственников жертв о результатах таких расследований и преследований виновных; d) информировать Комитет о результатах расследования вышеупомянутых дел г-на Аннаниязова, г-на Атаева, г-на Шихмурадова, г-на Бердыева и всех лиц, подвергнутых тюремному заключению в связи с покушением на убийство бывшего Президента в 2002 году".

29. Рабочая группа выражает благодарность правительству за его ответ и перевод статьи 214 (2) Уголовного кодекса Туркменистана.

30. В своем ответе правительство заявляет, что "задержание г-на Аннаниязова никак не связано с осуществлением им права на свободу выражения мнений". Такого заявления недостаточно, когда речь идет о серьезных утверждениях подобного рода, и оно не является удовлетворительным в качестве ответа на сообщение Рабочей группы, тем более после того, как серьезная обеспокоенность была выражена другими органами Организации Объединенных Наций, в частности Комитетом против пыток. Источник заявил о нарушениях свободы слова и свободы собраний. Правительство не опровергло утверждений о нарушениях статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и Пакта и статьи 21 Пакта, за исключением упомянутого краткого заявления. Правительство не указало на ограничение прав в соответствии со статьями 19 и 21 или на то, что такие ограничения были необходимыми и адекватными.

31. Рабочая группа также отмечает, что правительство не ответило на серьезные утверждения источника о процессуальных нарушениях, имеющих отношение к статьям 5, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 7 и 14 Пакта, включая утверждения об отказе в проведении публичного разбирательства независимым и беспристрастным судом. Кроме того, в ответе правительства не указаны особые обстоятельства, обосновывающие проведение любой части судебного разбирательства в закрытом режиме.

32. Рабочая группа считает, что имели место нарушения статей 9, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 19 и 21 Пакта. Этот случай подпадает под категории II и III произвольного задержания по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей случаев.

Постановление

33. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

Лишение свободы Гулгельды Аннаниязова является произвольным и противоречит статьям 9, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и III произвольного задержания по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей случаев.

34. В соответствии с вынесенным мнением Рабочая группа обращается к правительству с просьбой принять необходимые меры для исправления положения г-на Аннаниязова и привести его в соответствие с нормами и принципа-

ми, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

35. Рабочая группа считает также, что с учетом всех обстоятельств этого случая адекватной мерой правовой защиты стало бы освобождение г-на Аннаниязова и наделение его правом на компенсацию, обладающую исковой силой, в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

36. В соответствии со статьей 33 а) своих пересмотренных методов работы Рабочая группа передает утверждения о применении пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а утверждения о насильственном исчезновении – Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям для принятия соответствующих мер.

[Принято 27 августа 2013 года]
